

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

КОФЕЙНЯ
ЛЕДИ МЭРИ

Надежда Соколова
Кофейня леди Мэри

«Автор»

2023

Соколова Н. И.

Кофейня леди Мэри / Н. И. Соколова — «Автор», 2023

В тридцать восемь лет я попала в другой мир. Да не одна, а с вещами и котом. Теперь у меня своя кофейная лавка и говорящий питомец. Я создала с нуля свой бизнес в мире патриархата. Теперь можно и отдохнуть, и... Как нет? Какие еще незаконченные дела? А этот красавец аристократ рядом мне зачем?

© Соколова Н. И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Надежда Соколова

Кофейня леди Мэри

Глава 1

Истинная любовь похожа на привидение: все о ней говорят, но мало кто ее видел.

Франсуа де Ларошфуко¹

Кофе с корицей... Дразнящий и будоражащий сознание запах. Волшебный вкус нежной горечи и пряностей. Напиток, согревающий тело и душу. А если добавить ещё и капельку молока, то можно улететь на седьмое небо от незабываемого удовольствия.

Я расслабленно сидела в удобном широком кресле из ронтага² в своем кабинете, с наслаждением пила уже вторую чашку, тщательно смакуя каждый глоток, и лениво смотрела в не занавешенное окно. Там, за стенами моей кофейни, как всегда была ключом жизнь. Сновали туда-сюда слуги высочайших господ, стремясь как можно быстрее завершить порученные им дела, неспешно прохаживались по каменному тротуару жены, матери, сестры и дочери купцов средней руки, с удовольствием показывая всем окружающим свои шикарные наряды, изредка показываясь в поле моего зрения кто-то из не особо знатных аристократов, спешивших по делам и внезапно оказавшихся в купеческом районе. В общем, каждый старался урвать себе место под солнцем и продемонстрировать свою нужность этому миру.

Я делала все ровно то же самое, только работая в личном заведении, в удобной для себя обстановке. Я вела свой собственный бизнес. Небывалое событие для местной знати, закоснелой в патриархальных предрассудках: женщина-аристократка, пусть даже и провинциалка, держит лавку. Причем не просто лавку, а самую настоящую кофейню. Место, где можно заказать с собой или прямо за столиком выпить кофе – чарующий напиток богов, о котором никто не знал до моего появления в этом мире.

Теперь же кофе, а вместе с ним и какао, не особо пользовавшийся популярностью до открытия кофейни, являются напитками, которые могут себе позволить только богатые существа, к какой бы расе они ни принадлежали. Напитки для избранных. Почти что рекламный слоган. Существа победней довольствовались исключительно чаем, стоившим намного дешевле. Самая же беднота, как и везде, пила только воду.

Я попала сюда два года назад, волею местных богов, против своего желания, давно успела и обжиться, и завести нужные знакомства и более-менее обустроить быт. О возвращении домой я даже не думала – никто там, на Земле, можно сказать, меня не ждал. Ничего не держало, кроме небольшого бизнеса. Но такой же бизнес я построила и здесь. Так что...

Нет, у меня, конечно, была родня, включая любимых родителей. Но у нас, у каждого, давно имелась своя личная жизнь, в которую семья, остальные родственники, не влезала, не пыталась вмешиваться. Встречались мы в реальности не так уж и часто, обычно просто перезваниваясь с помощью мессенджеров. И я сильно уж сомневалась, что кто-нибудь из них будет действительно долго горевать из-за моего исчезновения.

Своей личной семьи у меня не имелось: ни мужа, ни детей. Как-то не сложилось. Там, на Земле, я изредка переживала по этому поводу. Здесь же, в другом мире, посчитала, что оно и к лучшему. Не к кому было привязываться, не по кому страдать.

¹ Французский политический деятель, принадлежавший к аристократическому роду. Известен в первую очередь как писатель

² Древесина ронтага добывается на границе с Ордой троллей. Обладает магическими свойствами – помогает расслаблять уставшие и напряженные мышцы, дарит телу бодрость и здоровье.

В дверь постучали, вырвав меня из мыслей о прошлом, вернув в стабильное настоящее.
– Войдите, – крикнула я, не делая попытки подняться из кресла.

Дверь открылась, порог перешагнул мой личный помощник и правая рука, Артус, гном средних лет, сын и внук гнома, одетый в добротные сюртук и штаны темно-коричневого цвета. Невысокий кряжистый человечек с длинной густой бородой белого цвета, ярко-зелеными глазами и высоким широким лбом, он выглядел важным и прекрасно знал цену себе и своим умениям. Впрочем, как и остальные его собратья, не первый год жившие в столице. Семейный, давно и прочно женатый, он ценил каждую монету, неважно, золотую, серебряную или медную, которую мог отложить на приданое своим четырем дочерям и троим сыновьям.

– Мэри, к тебе гости, – прогудел он. – Ирис говорит, кто-то из верхушки. Тебя требуют.

– Конкретно меня? – уточнила я, гадая, кто это может быть. Вроде бы ни с кем из «верхушки», как Артус называл высокородных аристократов, я знакома не была.

Артус кивнул.

– Сказал: «Хозяйку зовите. Дело есть».

Да? Ну раз хозяйку...

– Я сейчас приду, пару минут, – ответила я.

Дверь закрылась.

Пришлось неохотно вставать из кресла.

Я понятия не имела, кому и что могло понадобиться от скромной хозяйки не особо большой, пусть и приносящей стабильный доход, кофейной лавки. Это в среде аристократов женщина не могла работать и должна была полностью подчиняться мужу и его родне, вместе с которыми проживала. Здесь же, в купеческом квартале, женщины частенько трудились наравне с мужчинами. При желании, конечно. Правда, обычно они находились пониже на социальной лестнице, чем я, да и получали поменьше. Но это уже совсем другой вопрос. Так что к моему полу никто прицепиться точно не мог. Документы у меня были в полном порядке. Артус самолично следил за этим. Тогда кто и зачем пожаловал?

Теряясь в догадках, я вышла из кабинета. К небольшой лестнице, соединявшей первый и второй этажи, вел неширокий коридор. Освещался он круглыми магическими шарами, дававшими светло-бежевый свет. Под ногами – темный густой ковер с длинным ворсом. Стены увешаны тканями гобеленами с изображениями бытовых сцен. В общем, тепло и уютно, как дома.

Я прошла по ковру, спустилась по железной лестнице с резными перилами на первый этаж и решительно зашагала из хозяйской части в торговую – в сам зал, обустроенный для наслаждения кофе, какао, дорогими видами чая и разнообразными сладостями.

В просторном зале было как обычно многолюдно. Хотя правильной было бы сказать «многосущественно», так как, кроме людей, здесь в избытке всегда присутствовали и другие расы. У одного из небольших окошек, обрамленного прозрачным сиреневым тюлем, за круглым деревянным столиком, сидели две молодые миловидные эльфийки, судя по пышным, ярким нарядам, дочери местных купцов, богатых и именитых. Они пили кофе из фарфоровых чашек, закусывали песочным печеньем, привезенным от вампиров недели полторы назад, и весело болтали. У прилавка столпились желающие купить кофейные зерна. В основном слуги – брали не себе, конечно же, а высокородным господам, которым прийти в этот квартал спесь не позволяла, но при этом кофе попробовать ой как хотелось.

Обслуживали слуг две симпатичные молодые оборотницы, Ингрид и Лора. Дочери не особо богатых многодетных оборотней из рабочего квартала, они трудились, не покладая рук, так как поставили себе целью заработать денег на собственный домик, пусть и не особо большой, в купеческом квартале и переехать жить сюда. Готовы были даже делить тяготы проживания на двоих. Потому и трудились у меня с утра до ночи, не зная отдыха. Практически всю зарплату относили в гномий банк, сами питались чем попало, но к мечте медленно, но верно,

приближались. И через месяц-полтора собирались уже присматривать себе жилье, поближе к рабочему кварталу, там, где оно и доступно, и дешево.

Старшая над ними, Ирис, вампирша средних лет, вдова с тремя дочерьми, которых уже пора было выдавать замуж, желательно за представителей и материально обеспеченных женихов, сейчас стояла возле кассы с типом, полностью завернутым в черный плащ. Прямо по классике. Некто, не желающий быть узнанным, приходит куда-либо. И потом...

Впрочем, что именно «потом», я решила не выдумывать. Не сейчас. Может, позже, когда провожу незнакомца и останусь наедине с собственными мыслями. Пока же пора было представиться таинственному гостю и поинтересоваться, что ему нужно в моем скромном заведении.

Решительным шагом я дошла до Ирис, остановилась в двух шагах от типа в черном плаще и громко и четко произнесла, обращая на себя внимание.

– Добрый день. Я – владелица этой кофейни, леди Мэри. Мне передали, что вы хотите меня видеть.

На самом деле леди я была только на словах. Никаких благородных предков у меня в роду и близко не имелось. Сплошные рабоче-крестьянские корни, о которых ни отец, ни мать никогда особо не распространялись. То ли стеснялись своего происхождения, то ли попросту мало что знали сами. Но пока что никто, слава всем местным богам, не интересовался моей родословной. Может, потому что я не пыталась войти в круг высшей аристократии, а спокойно работала в купеческом квартале. Мелкая сошка, я была никому не интересна. По крайней мере, мне хотелось так думать.

Фигура в черном плаще медленно повернулась на мой голос. Полностью замотанная, с головы до ног, она даже лицо закрыла тканью, так что нельзя бы понять, кто перед тобой, мужчина или женщина. Маскировка сотого левела, как сказали бы на Земле.

– Добрый день, – произнесла негромко фигура. Голос был похож на мужской. Но с точностью я утверждать не взялась бы. Мало ли. Вдруг и женщины с такими голосами рядом живут. – Нам нужно пообщаться наедине.

Нужно? Интересно, кому это нужно? Мне уж точно не нужно. Я в подобном общении однозначно не нуждалась. Нет, провести его в кабинет я могла без проблем. Там все защищено магическими амулетами. И потому, даже при вероятном покушении на мою жизнь, ни со мной, ни с моим имуществом, ничего не случится. В теории, конечно же. На практике это утверждение мне пока что проверить не удалось.

– Прошу, проходите, – я повела рукой в сторону коридора.

Шли молча. Я, как хозяйка, впереди. Фигура – позади. Через несколько минут зашли в кабинет. Я щелкнула пальцами, активируя амулеты, и проговорила.

– Итак, я вас слушаю.

Фигура не торопилась общаться. Вместо этого она сначала сняла плащ, затем провела рукой от головы до ног, убирая магическую невидимость. И передо мной предстал Аристан норт Гортанский, один из приближенных императора. Пост, который он занимал, звучал витиевато и был ближе к земному «начальник сысской полиции» при царе батюшке.

Слухи о нем ходили разные, частенько противоречивые. Кто-то говорил, бездоказательно, правда, что у него в подвалах дворца томятся без суда и следствия десятки тысяч преступников. Другие утверждали, что он – сама доброта, а пост занимает только для прикрытия (какого – не уточнялось). Его считали внуком, сыном, правнуком императора или кого-то из первых советников. Влюбленные в него женщины томно закатывали глаза и с придыханием рассказывали, что в его предках точно имелся кто-то из могущественных демонов. В общем, мифическая личность с неясной биографией. Его магснимки давно «ходили по рукам» среди разных слоев населения. Видела его и я, не один раз. Не вживую, конечно, а потому легко опознала сейчас.

Птицы такого полета ко мне еще не залетали. И потому я, не скрываясь и не отрываясь, внимательно рассматривала своего собеседника. Высокий синеглазый брюнет, худощавый и широкоплечий, с тонкими чертами лица потомственного аристократа и прической по последней моде, он явно тщательно отслеживал мою реакцию на свое появление здесь. Но как раз никакой реакции, кроме любопытства, и не имелось.

Глава 2

Самое большое счастье в жизни – это уверенность, что тебя любят.

*Виктор Гюго*³

– Вы, лерна⁴, осматриваете меня, как сорта пирожных у себя на прилавке, – иронично заметил Аристан. В голосе слышались нотки недовольства, смешанные с любопытством. Причем своих эмоций Аристан не скрывал. – Как будто проверяете, ничего ли не пропало и можно подать на стол покупателю.

– Простите, лерн, – на самом деле я не чувствовала ни малейшего раскаяния. Но вежливость обязывала извиниться за доставленное неудобство хотя бы на словах. – Я просто сравниваю вас, оригинал, с изображением на магснимке.

Уголок рта Аристана дернулся, выражая досаду. Похоже, не я первая занималась подобным «сравнением».

– И в чью же пользу сравнение?

– Увы, пока что выигрывает магснимок. На нем вы выглядите более загадочно, – пояснила я.

– Вы откровенны, лерна, – криво усмехнулся Аристан. – В наше время это редкость.

«А еще у вас глаза разного цвета⁵», – так и крутилось у меня на языке. Но я, конечно же, благоразумно промолчала, не желая навлекать на свою голову возможные неприятности со стороны такого влиятельного существа. Не особо легкая жизнь в обоих мирах давно приучила меня, что не всегда нужно произносить вслух то, что успела заметить. Мало ли, вдруг собеседнику не понравится твоя пронизательность. И проявятся никому не нужные последствия.

– Увы, лерн, – все так же вежливо ответила я вместо этого своему собеседнику, – это мой недостаток, от которого я, к сожалению, никак не могу избавиться. Так чем могу быть полезна?

– Император проявляет по отношению к вам милость и желает наградить вас титулом графини⁶, лерна, – последовал шокирующий ответ, после которого Аристан впился глазами в мое лицо, ловя малейший отклик на свои слова.

А я... Я мгновенно напряглась, тщетно стараясь припомнить, где и когда совершила оплошность, причем такую, которая обязательно каралась бы по закону. Ведь просто так титулы, тем более графинь, не раздавались. Для этого надо было успешно послужить на благо государства, и не один месяц. А если моя скромная персона внезапно привлекла внимание императора, то дело совсем плохо. Кто и когда рассказал о моих связях? Ни за что другое меня, по идее, не привлечь. Или «законники» сами до всего докопались? Да ну, быть того не может. Я всегда соблюдаю всевозможные меры предосторожности. Тогда что?..

– Не уверена, что я заслуживаю титула, – произнесла я осторожно.

– Вы не хотите стать графиней, лерна? – все так же иронично поинтересовался Аристан.

Он цепко отслеживал каждый мой жест, каждое движение. И дай ему волю, прямо сейчас отволоч бы меня в пыточную, для дачи правдивых показаний. Ну, или же я так себя накрутила.

– Насколько я знаю, титул графини или является наследственным и передается от матери к дочери, или жалуются императором за особые заслуги перед государством, – ответила я, тщательно взвешивая каждое произнесенное слово. Ощущала я себя при этом, словно на минном поле, когда шаг в любую сторону грозил стать последним. Не сказать, чтобы я боялась. Нет,

³ Французский писатель, одна из главных фигур французского романтизма, политический и общественный деятель. Сенатор Франции от департамента Сена. Член Французской академии.

⁴ Обращение к женщине аристократке. К мужчине – лерн.

⁵ Примета, указывающая на большую примесь демонической крови в роду субъекта.

⁶ Титул, обычно передающийся по наследству в данном магическом мире.

это были, скорее, нервозность и напряжение. – Первого у меня нет. Второе... Я еще не успела оказать ни малейшей услуги империи.

– У вас будет время для этого, – внезапно «обрадовал» меня Аристан, едва ли не ухмыляясь. Словно кот, наконец-то загнавший в угол жирную неповоротливую мышшь.

Что? В смысле? Меня вот прямо здесь и сейчас вербуют, что ли? Или предлагают какое-то дело, от которого я не смогу отказаться? Да что, во имя Бездны, здесь происходит?!

– И что же я должна буду сделать, чтобы заслужить этот титул? – я не собиралась расслабляться.

– Вы, лерна, излишне подозрительны, – попенял мне Аристан. – Я еще ничего не сказал, вы же, судя по всему, предположили самое худшее. У вас, похоже, богатое воображение.

– Что поделать, лерн, жизнь заставляет, – в тон ему ответила я.

– На самом деле, лерна, его величество давно наблюдает за вашей деятельностью, – Аристан, похоже, решил меня сегодня добить своей мнимой откровенностью. В разноцветных глазах его чертики плясали канкан. Он веселился, наслаждался нашим с ним разговором и не собирался скрывать свои эмоции. – Он удивлен вашей предприимчивостью и считает, что таких специалистов, как вы, лучше всего иметь в друзьях.

Угу. Как будто кто-то позволит мне стать врагом императора. По-быстрому прикопают под кустиком или из страны вышлют.

– Мне невероятно лестно это слышать, – произнесла я серьезно.

«Но лучше бы его величество никогда не обращал на меня внимания», – добавила я про себя.

– Что же касается ваших обязанностей, – Аристан, несомненно, уловил то, о чем я промолчала, но предпочел проигнорировать, – насколько вы знаете, совсем скоро у его высочества, наследника престола, принца Вильгельма, день рождения.

О да. Я знала, что у Вильгельма Благословенного, как его называли в народе, совсем скоро очередные именины. Его высочеству исполнялось тридцать два года. Самое время для того, чтобы обзавестись семьей и подарить империи наследника престола. Высокий, мускулистый красавец с черной как смоль шевелюрой и притягательными зелеными глазами, он был мечтой любой дамы, как незамужней, так и... В общем, в постель с ним хотели лечь практически все. Этаким эталон мужской красоты в этом мире. Хоть сейчас на обложку глянцевого журнала для повышения продаж, можно даже в излишне откровенной позе. Неженатый, бездетный, он обладал превосходными манерами и очень приличным состоянием.

Что уж скрывать, я была среди тех, кто тоже балдел от одного взгляда на магснимок его высочества.

В честь дня рождения кронпринца в столице планировалось провести кучу различных мероприятий. И к ним готовились все, в разных слоях населения, в том числе и неблагополучных. Только ленивый сейчас не обсуждал и принца, и его день рождения.

– Знаю, – согласилась я.

– В таком случае, думаю, вы не удивитесь, если я скажу, что его величество просит вас организовать чаепитие во дворце. То самое, которое пройдет после торжественного обеда.

Упс. Хороший такой упс. Жирный. То есть я – во дворце, да еще и в роли организатора? Попала ты, Машенька, ой попала...

Глава 3

Можно закрыть глаза на то, что видишь. Но нельзя закрыть сердце на то, что ты чувствуешь.

*Фридрих Ницше*⁷

Организовывать праздничный банкет, или как здесь говорили, торжественный обед, и чаепитие после него должны были два отдельных человека. С регалиями и званиями. С положением в обществе. С опытом. В этом деле, да. А еще эти люди должны были иметь очень даже неплохие связи в высшем обществе, чтобы точно знать, что, допустим, графиня А не ест сладкого вообще. Можно даже не предлагать. А граф Б пьет только черный чай, причем с двумя ложками сахара. Без молока, лимона и прочих «извращений». В моем случае, конечно же, не было ничего и близко: ни опыта, ни регалий, ни связей, ни положения. А вот что было, так это определенные партнеры из разных слоев общества. И некоторых из них может заинтересовать мой доступ во дворец. Нет, я, конечно, отобьюсь и шиш скручу в ответ. Не в первый раз. Но нервы мне потреплют, и прилично.

В общем, была бы моя воля, я обязательно отказалась бы. Даже смотреть на вознаграждение не стала бы. Не стоит оно того. Ни к чему мне такая сомнительная честь. Вот только, боюсь, отказать императору определенно значило сразу же попрощаться с выстраданным бизнесом. Да и с домиком в столице – тоже. Откажу – могу тут же собирать чемоданы и отправляться из империи на границу с троллями или поселениями орков. Только там, в небольшой далекой деревеньке, я смогу в том случае жить спокойно.

– Буду рада оказать его величеству эту услугу, – произнесла я как можно более спокойно. – Когда именно мне нужно приступить?

– Через три дня к вам прибудет гонец с данными по всем приглашенным. На изучение вам дается двое суток. Потом вам привезут допуск во дворец. Там, на месте, вы сможете начать ваши приготовления.

Ага, то есть досье на приглашенных мне все же выдадут. Что ж, не все так плохо. Пять дней на то, чтобы подготовиться, причем не только физически, но и морально. Тоже хорошо. Но лучше, конечно же, было бы совсем забыть об этом визите и продолжать работать, как раньше.

Увы.

Аристан ушел минут через десять, снова закутавшись во все черное. Я проводила его до выхода из лавки и вернулась в кабинет. Сев в кресло, я задумалась.

Итак, что у нас есть? Я непонятно когда привлекла своей деятельностью внимание императора. За мной, видимо, установили слежку. Ну данные-то точно собрали. Ничего «постороннего» не накопили, в этом я уверена. Иначе со мной разговаривали бы совсем в другом месте и совсем другие люди.

Удостоверившись в моей благонадежности, меня пригласили во дворец. Под видом организатора чаепития. Узнать бы истинные причины этого приглашения. Но пока что есть.

Вывод? Да нет никакого вывода. Сплошное расстройство. Прощай, тихая, спокойная жизнь. Привет, издевательство над моими нервами.

Буквально через несколько минут после ухода Аристана в мой кабинет заглянула Ирис. Миловидная высокая вампирша, воспитывавшая одна трех дочерей, работу здесь считала

⁷ Немецкий философ, культурный критик и филолог, чьи работы оказали глубокое влияние на современную философию. Творческое наследие Ницше вновь приобрело популярность в 1960-х годах, и с тех пор его идеи оказали глубокое влияние на мыслителей XX и начала XXI веков.

подарком небес. И таскать на себе грузы не надо, и домой вовремя приходишь, и до самого дома идти минут пятнадцать. Да и платят более чем хорошо. В общем, одни плюсы.

– Мэри, у нас заканчиваются запасы кофе, – сообщила она негромко. – В этот раз покупают больше обычного.

Я кивнула.

– Будет кофе. До завтра доживете?

– Думаю, да.

Ну и отлично. Значит, завтра с утра переправлю нужное количество прямо в кабинет. Пусть потом Ирис с девочками сами все забирают.

Этот мир жил магией. Она текла в его «венах», он буквально «дышал» ею. Все здесь было построено на магии. Даже техника, которая здесь была очень слабо развита, и та работала на магии. И перенести в кабинет кофе я тоже планировала с помощью магии. Благо подобные амулеты всегда были у меня под рукой.

До окончания рабочего дня больше никаких сюрпризов не ожидалось. Удостоверившись, что последний клиент ушел, я проследила, как продавщицы закрывают двери за ним, ушла в свой кабинет, взяла в руки нужный амулет, сжала его и открыла портал. Миг – и я уже дома, в своей собственной гостиной. Не сказать, чтобы мне не хотелось прогуляться по вечерней столице. Тем более в районе купцов было не так уж и опасно. Все лучше, чем чуть ниже, если идти к реке, в месте, где жили работяги. Но у меня был пунктик. Я не хотела, чтобы кто-нибудь из аристократов, навевывавшихся в мою лавку, знал, где я живу. Мало ли, кого на чем переклинит. Лучше заранее обезопасить себя и свое место жительства.

Спрашивается, какое дело случайному покупателю до места моего проживания? Я тоже думала, что никакого. До сегодняшнего дня и визита Аристана. Теперь я уже ни в чем не была уверена. И лишний раз убедилась, что поступала правильно все это время, приходя и уходя порталами.

– Ну наконец-то, – послышалось раздраженное из высокого кресла у камина. – Долго ты сегодня.

– Не дольше, чем вчера, – устало отмахнулась я. – Барсик, гости были?

В ответ – недовольное шипение.

– Я – Барсиус Великий!

– Угу, – поддакнула я. – И Ужасный. Так что, Барсиус Великий, кто-нибудь приходил?

Серый пушистый кот, непородистый, хоть он и утверждал обратное, спрыгнул с кресла и вальяжной походкой направился ко мне.

– Не было. И слава всем богам. Машка, ну посмотри на себя. Ты ж красивая девка. Тебе замуж надо, деток родить, мужа воспитывать. А ты? Ну вот чем ты занимаешься, а?

– Деньги зарабатываю, тебе на пропитание, – огрызнулась я.

Этот разговор повторялся постоянно. И я порядком от него устала. Да, я не уродка: среднего роста, миловидная брюнетка с зелеными глазами, аристократическими чертами лица и высоким лбом. Но вот кто сказал, что я хочу замуж?!

Глава 4

Любовь – начало и конец нашего существования. Без любви нет жизни. Поэтому-то любовь есть то, перед чем преклоняется мудрый человек.

*Конфуций*⁸

– Мужа заведи, – не сдавался Барсик. Он постоянно пытался наставить меня на путь истинный. И верил, что когда-нибудь точно в этом преуспеет. А пока что тренировался в ораторском искусстве и обижался, когда его уговоры не срабатывали. – Нормального! Небедного! И он будет зарабатывать! А ты – здесь сидеть! Тебя же сутками дома нет! Кто будет меня кормить, поить, чесать, ласкать?! Еще и водишься непонятно с кем! Ой, смотри, Машка, вляпалась ты в историю!

– Уже вляпалась, – я уселась в кресло, на место Барсика. Он сразу же запрыгнул мне на колени, развалился там и начал многозначительно мурчать. Мол, женщина, не отлынивай от своих прямых обязанностей. Пришлось гладить. – Меня пригласили во дворец, организовывать чаепитие в честь дня рождения принца.

– Это не «вляпалась», – фыркнул наглый кот, переворачиваясь на спину и подставляя под мою руку шерстяное пузо. – Это тебя сама судьба туда ведет. Может, хоть там найдешь себе нормального мужика.

– Я тебя на воротник пушу, – пригрозила я.

– И кто тогда тебя будет развлекать по вечерам?

Нет, ну нахал же! Я его подобрала на улице котенком, отмыла, пролечила, раскормила. А он мне сейчас рассказывает, как жить надо!

– Нормального кота заведу, молчащего, – отрезала я.

– Ты с ним со скуки помрешь уже на второй вечер, – заявил этот самоуверенный пушистый оборкот.

Не знаю, как долго мы пререкались бы и до чего в конечном счете договорились бы, вполне возможно, что и до ругани. Но мой живот активно напомнил своей нерадивой хозяйке, что его давно не кормили. Пришлось сначала идти к себе в спальню и переодеться, а затем – на кухню, ужинать.

В спальне я пробыла недолго – быстро скинула с себя темно-синее платье строгого кроя, длиной до пола, полностью закрытое, привычными движениями переоделась в домашний наряд, изумрудного цвета, вместо туфель на каблуках надела тапочки с задником и отправилась в кухню, где меня уже ждал Барсик.

Каждое утро, перед уходом на работу, я наполняла его миски едой и водой до самого верха. И каждый вечер все они оказывались полностью пустыми. Бедный несчастный котик трескался в боках, но упорно доказывал злой хозяйке, что она его недокармливает. Он буквально пухнет от голода. Причем на Земле он вел себя в разы скромней. Здесь же, получив возможность говорить, разошелся. И я уже не раз намекала, что найду-таки мага, который поможет Барсику замолчать. Вот только руки все не доходили.

– Курицу? Сметану? Или говядину? – спросила я, останавливаясь перед ледяным ларем, которым по привычке обзывала про себя холодильник.

– Все вместе, и побольше!

– Ты ж лопнешь!

– А то уже не твоя забота. Не жадничай, Машка!

⁸ Древний мыслитель и философ Китая. Его учение оказало глубокое влияние на жизнь Китая и Восточной Азии, став основой философской системы, известной как конфуцианство.

Я только головой покачала. Все же спокойней было, когда он молчал. Мне – так уж точно. Ну помяукает пару-тройку минут. Я ж все равно ничего не пойму. А как он там меня матюками кроет на своем кошачьем языке, уже меня не интересовало.

Я перенеслась в этот мир с куском кухни. Собственной, прошу заметить. Не знаю, как это получилось, но шкафчики с консервами и приправами, а также сумки с продуктами, доставленные незадолго до переноса курьером, оказались здесь, в этом мире. Считаю, очень крупно повезло. И помогло выжить в определенное, не особо сытное, время.

Я готовилась отмечать приезд гостей – родителей и двоих братьев. Потому и закупились по полной, едва ли не треть магазина скупилась. Вообще, нас у родителей было четверо – двое старших братьев, я, и младшая сестра. Но она перед самой поездкой угодила в больницу со сломанной рукой. Соответственно, и на встрече ее быть не могло.

Я свою семью любила, скучала по ним. Но видеться старалась пореже. Слишком много хлопот получалось у меня. И квартиру убери, и наготовь. А что не наготовь, выбери по интернету и закажи в магазине. Да еще и курьеру каждый раз объясни, как до тебя добраться. И сама вовремя принарядись ко встрече. В общем, родственников я упорно предпочитала любить на расстоянии. Звонки по интернету – не проблема, хоть через день. А встречи... Извините, у меня важная работа. И она будет важной постоянно, все то время, пока вы хотите приехать.

И вот теперь из местного холодильника я один за другим достала те самые, земные, продукты. Местные, конечно, тоже были и съедобными, и вкусными, а умело приготовленные, еще и очень аппетитными. Но мой хвостатый привереда почему-то предпочитал иномирные. Скучал, наверное.

Повздыхав об отсутствии в этом мире микроволновки с функцией разморозки, я положила подобный по функциям небольшой круглый амулет на кусок говядины и насыпала в миску Барсику мелкие кусочки курицы, холодные, но не замороженные. В другую миску я налила сметану. Пока будет есть, и говядина разморозится.

С этими мыслями я достала из того же ларя, только из другого отсека, кастрюлю с остатками арангары⁹, местной каши, придающей сил, и поставила на плиту – разогреваться. Мне точно хватит. А Барсик арангару терпеть не мог. Так что с ним можно и не делиться.

Вот завтра – да, после работы нужно будет обязательно что-нибудь приготовить. Может, даже на двоих. А сегодня я позволяла себе немного полениться.

Ели мы молча, и слава всем богам. Я была слишком голодной для разговора. А Барсик считал, что это слишком важный процесс, чтобы «разбавлять» его общением. Так что все приемы пищи в доме стояла благословенная тишина.

Закончив есть, я вышла из кухни. Хватит на сегодня бодрствования. Сейчас лягу в кровать, и привет, мир сновидений. Хоть там меня никто доставать не станет.

⁹ Арангара варится из одноименной крупы, растущей в основном у троллей и орков. Считается пищей бедняков. Аристократы едят ее только тогда, когда им нужно длительное время проводить без сна или отдыха.

Глава 5

Слёзы значат больше, чем улыбка. Потому что улыбаемся мы почти всем подряд, а плачем только из-за тех, кого любим.

*Одри Хепберн*¹⁰

Уснула я, едва голова коснулась подушки. И крепко проспала до утра. На Земле мне обычно снились яркие цветные сны, в которых я играла главную роль и которые помнила едва ли не до мелочей. Здесь же все было излишне скучно и уныло. Если что и снилось, то я не запоминала.

Проснувшись утром, я потянулась, зевнула. На две минуты раньше будильника. Прогресс, однако. Обычно я так уставала на работе, что несчастному будильнику приходилось подключать Барсика. И вместе они угрозами пытались заставить меня встать с постели.

Будильником у меня работал петух. Не настоящий, просто фигурка. Которая умела говорить, как и Барсик. Причем эта фигурка, небольшая и яркая, попала со мной в этот мир с Земли. И уже здесь заговорила.

– Я проснулась, – сообщила я будильнику, поднялась и, не дожидаясь ответа, потопала в соседнюю комнату, ванную, мыться.

Вслед мне полетело протестующее «Ку-ка-ре-ку».

Я только хмыкнула. Вот же наглая живность. Сказала же, что проснулась. Нет, надо обязательно прокукарекать. Исполнить, так сказать, свой долг.

В отличие от прочитанных мной книг фэнтези, в этом мире имелись вполне современные ванна и душ. Так что я могла спокойно мыться сама, без помощи служанки. Чем и воспользовалась, включив душ. Тугие прохладные струи помогли проснуться, убрали зевоту и освежили тело.

Довольно скоро я уже вытиралась после мытья большим махровым полотенцем. Теперь – одеться, сразу в платье, в котором отправлюсь в кофейню. И только потом можно смело шагать на кухню – кормить и себя, и одного наглого кота. Барсик, бьётся об заклад, уже демонстративно прилип к миске пустым животом. Вот уж актер погорелого театра.

Я подошла к гардеробу, раскрыла створки. Строгие наряды старой девы уставились с вешалок на меня с немим укором. Они как будто кричали во весь голос: «Выброси уже нас на мусорку. Или отдай нуждающимся. Можно даже отнести нас в приют. Хватит позориться. Тебе давно пора замуж. Ты же состоятельная аристократка».

Я мысленно скрутила им фигу, выбрала платье, в котором я смотрелась строгой учительницей дореволюционной гимназии, и принялась одеваться.

Длинные, до запястий, рукава, воротник-стойка, длина до пола, темно-фиолетовый цвет – меня устраивало все, абсолютно все, в этом наряде.

Волосы – под резинку, достаточно широкую, чтобы заодно служить и украшением, ноги – в темно-синие туфли. И можно спускаться. Перед выходом еще шляпку надену, в тон платью. И ансамбль будет полным.

Барсик и правда ждал меня на кухне. Не успела я перешагнуть порог, как он заявил:

– Вставать раньше надо! Я уже давно проголодался!

– Похудеешь, – хмыкнула я. – Это полезно.

Не обращая внимания на злобное шипение, я налила этому умнику молока, поставила размораживаться говядину и мелко нарезанную печенку, а сама насыпала себе хлопьев, залила йогуртом и уселась за стол.

¹⁰ Британская актриса, фотомодель, танцовщица и гуманитарный деятель. Признанная икона киноиндустрии и стиля, пик карьеры которой пришёлся на Золотой век Голливуда.

– Печенки много, – вылакав молоко, пронизательно заметил Барсик.

– Много, – согласилась я, не отрываясь от еды.

– Опять совещания?! Машка, да сколько можно же?!

Я прикусила язык, чтобы не ляпнуть что-нибудь особо обидное, – снова неделю дуться будет, в молчанку станет играть, – и как можно спокойней заметила:

– Последнее было неделю назад.

– С поставщиками!

Какая отличная память. Иргану бы такую, полутроллю-получеловеку. А то бил совсем недавно себя в грудь своим кулачищем, что доставил все по списку. Оказалось, забыл положить два вида печенья и один вид зефира. Барсик же никогда ничего не забывает. Особенно когда ему надо.

– Сегодня не с ними.

– А с кем?! Машка, в твоём возрасте надо уже детей рожать и мужу борщи варить, а не вот это вот все!

– Да, папочка, – не выдержала я.

Барсик предсказуемо надулся, распушил усы и сделал вид, что меня не существует. Отлично. Мне же лучше. Не будет доставать меня своими нравоучениями.

Поев, я наложила еду Барсику и под гнетущее молчание с его стороны вышла из кухни. Теперь – в хранилище. Там возьму кофе. И уже оттуда открою портал в свой кабинет в кофейне.

Вообще мой дом был с секретами. О некоторых, подозреваю, не знала даже я. И не надо. Тех, о которых мне рассказали, хватало выше крыши.

Я дошла до холла, нажала в одной из стен на неприметное углубление и нырнула в открывшийся проход.

Магические шары над моей головой не выключались ни днем ни ночью. А потому я без проблем добралась по чистому и светлому коридору до двери, перекрывавшей ход. Еще одно углубление, еще одно нажатие – и дверь открылась. Я перешагнула порог и оказалась в месте, которое для себя называла хранилищем. Сейчас наберу кофе, и можно на работу.

Глава 6

Одно слово освобождает нас от всей тяжести и боли жизни. Это слово любовь.

*Софокл*¹¹

В сумках, которые переместились со мной с Земли, стояли три разных вида кофе, плюс еще парочка видов имелась в шкафчиках, тоже попавших сюда из моей квартиры. Всего пять видов. Именно их я и предлагала своим клиентам в кофейне с момента ее открытия. У каждого вида уже имелись свои поклонники, что меня неизменно радовало.

Тот, земной, кофе давно закончился. Его собратья, наполнявшие хранилище, являлись его клонами, если так можно выразиться. Все они были получены с помощью магии. А точнее – с помощью амулета размножения существей, как торжественно он назывался. Барсик как-то выдал, что рад, что амулет работает только на неодушевленные предметы. Второй такой Машки он не выдержал бы. Я тогда заметила, что и мне второй такой наглый кошок не нужен. С одним-то еле справляюсь. Барсик надулся и не разговаривал со мной целых три дня. Вот где было счастье!

Вообще амулет размножал любое количество предметов. Следовало просто приложить его к поверхности той или иной вещи и назвать нужное количество. Но когда я только получила его в свои загребушие руки, то от радости называла количество по максимуму. И до сих пор «расхлебывала» последствия, вывозя из хранилища сотни банок раз за разом.

Вот и сейчас я собрала в несколько сумок, висевших на крюке на стене, по несколько десятков банок каждого вида, надела запасную шляпку, тоже висевшую на крюке, и сжала в руке кругляшок – порталный амулет.

Поговаривали, что сильные маги умели открывать порталы силой мысли или щелчком пальцев. Я к таковым не относилась и потому пользовалась амулетами.

Миг – и я уже в собственном кабинете. Настроенная на меня охранная система даже не пикнула.

Я удовлетворенно улыбнулась. Сняв шляпку, я вызвала громилу Архара. Еще один полутроль-получеловек, родственник Иргана, он работал в кофейне с самого ее открытия. Грузчик и вышибала, он полностью справлялся со своими обязанностями. Посетители при нем старались не шуметь, тяжести он таскал как пылинки. А большего от него мне и не надо было.

Зеленокожий Архар через несколько секунд переступил порог моего кабинета.

– Забирай сумки с кофе, – велела я. – Отнеси на склад. Скажи Ирис, что кофе у нас есть.

Архар молча кивнул, подхватил в обе руки все сумки и, позвякивая банками, вышел из кабинета.

Я уселась за свой рабочий стол и погрузилась с головой в документы, лежавшие стопкой на краю стола. Сегодня должно было пройти совещание с деловыми партнерами. Все сплошь мужчины. И конечно, с самого начала они смотрели на меня слегка снисходительно, как на заигравшуюся во владелицу бизнеса старую деву. Мол, женщина, где твои мужчины, отец и муж? И почему они позволяют тебе разговаривать с уважаемыми людьми таким тоном?

Пришлось ставить на место. Всего один раз, но зато эффективно. Так что теперь в их взглядах при общении со мной скользит недоверчивость. И настороженность. Пытаются заранее понять, что от меня можно ждать. И как от этого обезопаситься.

Я планировала в скором времени расширить свой небольшой бизнес и разбросать по городу еще хотя бы три-четыре кофейни, желательно в уважаемых районах, там, где народ не только выживал на работе, но еще и мог позволить себе развлечения. Для этого мне нужно было уточнить некоторые экономические и логистические вопросы с партнерами. Они

¹¹ Афинский драматург, трагик. Родился около 496 года до н. э., в афинском предместье Колон.

не испытывали особой радости от моей активности. Ну и от моего пола, конечно же. Махровые сексисты, они считали, что женщине место в доме мужчины, исключительно в его спальне, гостиной и детской. Ну и, конечно же, она ни в коем случае не может иметь своего мнения. Ни за что и никогда. Нужно обязательно прислушиваться к тому, что скажет муж, и в точности повторять его слова.

В общем, разногласия у нас случались часто. Но в последнее время насчет моего пола мне не заикались. Поняли, что бесполезно.

В дверь постучали.

– Войдите! – крикнула я, выныривая из своих мыслей.

На пороге появился Артус.

– Мэри, поговорить надо.

Дверь закрылась. Я вопросительно посмотрела на Артуса. Он обладал всеми возможными полномочиями и мог решать практически любые вопросы. Полное доверие с моей стороны было ему обеспечено. И если сейчас он пришел сюда, чтобы «поговорить», значит, случилось что-то из ряда вон выходящее. Что-то, с чем он сам справиться не в состоянии.

– Я сегодня связывался с нашим банком, – Артус не стал садиться, из-за своего роста в моем присутствии он всегда хотел выглядеть внушительно, а потому предпочитал стоять при разговоре. – Зарплату сотрудникам выплачивать надо. Знаешь, что мне сказали? Что на нашем счету непонятно откуда появились сто золотых монет.

Произнес и выжидательно уставился на меня. Мол, объясни, будь добра, что это.

Только объяснить я ничего не могла – сама не знала, что происходит.

Золото тут ценилось высоко. За один золотой можно было нанять рабочих в деревне неподалеку от столицы и построить за две-три недели дом, добротный такой, одно- или двух-этажный, деревянный. Десять золотых стоило жилище в купеческом квартале, не в самом лучшем месте. Мой дом, как я случайно узнала, стоил тридцать золотых. Сто... Ну, за сто, наверное, можно было бы и у аристократов домик прикупить, поближе к дворцу, в самом престижном месте. Там, где имелаась вероятность по утрам и вечерам на прогулке сталкиваться с членами императорской семьи.

Я, конечно, такие большие суммы не ждала. Не от кого. Даже от моего таинственного покровителя, о котором я намекала пару раз своим партнерам. Он обычно сначала связывался со мной, и только потом происходило что-то, что было мне на руку. Поэтому сто золотых на счету кофейни заставили меня серьезно напрячься.

Глава 7

Любовь – это восхитительный обман, на который человек соглашается по доброй воле.
*Александр Пушкин*¹²

Я, конечно, могла предположить невероятное. Например, связать деньги на счету и недавнее появление здесь Аристана. Но тогда можно было просто-напросто собирать манатки и отправляться куда-нибудь на границу с троллями – такую сумму за организацию чаепития, пусть и во дворце, не платят. Особенно когда получатель – никому не известная леди с мелкой кофейней. Даже с кучей расходов на покупку и привоз всего необходимого общая сумма не должна была превышать пятьдесят золотых. Пятьдесят! Не сто!

– Мэри? – позвал Артус.

Я вздохнула. Тяжело вздохнула, прекрасно понимая, что выхода у меня нет. Не здесь и не сейчас. Артус же все равно узнает рано или поздно. И лучше, чтобы он узнал обо всем от меня.

– Это всего лишь предположение, но... Имя Аристана норт Гортанского тебе ничего не говорит?

Артус выругался: витиевато и грязно, как умеют только гномы. Причем исключительно на гномьем народном языке. То есть значение слов было мне не ясно. Но вот смысл, конечно, я поняла. Да, я полностью согласна. С такими типами лучше не связываться. Но и отказать ему никто не мог. Если хотел жить, конечно.

– Во что ты вляпалась, Мэри? – грубовато спросил Артус.

Наши с ним отношения позволяли ему изредка разговаривать со мной подобным тоном.

– В чаепитие у принца, – развела я руками. – Нам его организовывать.

Ругань повторилась, только теперь уже более витиеватая. И все еще совершенно непонятная.

– Такую сумму за чаепитие не платят, – проговорил Артус вслух мои мысли.

– Я честно не знаю, за что еще нам заплатили, – устало покачала я головой. Подряд был только на чаепитие. И можешь не смотреть с таким подозрением. Я хоть сейчас поклянусь на рубине правды¹³.

– Да верю я, – проворчал Артус. – И что ты собираешься делать в этом случае?

– Организовывать чаепитие, что же еще.

Как будто у меня есть выбор.

– А потом?..

– Сбегу поближе к границе, – пошутила я. – Артус, ну что ты меня пытаешь? Тут не знаешь, что завтра будет. А ты так далеко загадываешь. Расскажи лучше, больше никакого дефицита с продуктами в кофейне не наблюдается?

– Да все в порядке, – хмыкнул Артус. – Какао ты в прошлый раз принесла. Он не закончился еще. Кофе – сегодня. Сладости еще есть. Ты сегодня как обычно уходишь?

Я покачала головой.

– Встреча с партнерами.

– Бедные партнеры, – сострил Артус.

Обычно он соблюдал в общении со мной субординацию. И если начинал острить, значит, сказывалось нервное перенапряжение. Так что я не видела смысла обижаться. Тем более что и сама считала, что сегодня партнеры могут стать «бедными».

¹² Русский поэт, драматург и прозаик, заложивший основы русского реалистического направления, литературный критик и теоретик литературы, историк, публицист, журналист.

¹³ Аналог земного детектора лжи.

Аргус ушел довольно быстро, убедившись, что ничего нового насчет денег я не скажу. Никаких других тем для обсуждения у нас с ним в данный момент не имелось. Оставшись одна, я откинулась на спинку кресла, чуть прикрыла глаза. Надо попытаться расслабиться. И подумать. Поразмыслить немного над тем, что узнала. Была бы я сейчас на Земле, первым делом посчитала бы, что золото – попытка подкупить лично меня. Или закрыть рот, или намекнуть, что с госорганами лучше дружить. Но здесь, в этом магическом мире, я не знала вообще ничего опасного, готова была сотрудничать, лишь бы не трогали меня и мой бизнес. А потому, скорее всего, версия с подкупом отпадала.

Тогда и правда от меня во дворце могли потребовать что угодно, а не только чаепитие. И отказать я не имела права – мне сразу сунули бы под нос банковский счет с его чересчур крупной суммой.

А значит... Что, во имя Бездны, это значит?!

«Я сейчас додумаюсь до всемирного заговора против одной скромной леди», – проворчала я про себя. Фантазия всегда была моим слабым местом. Чересчур уж бурная.

К моему счастью, до самого вечера никаких других новостей не имелось. И к встрече с деловыми партнерами я подготовилась успешно.

Их было четверо: гном, вампир, человек и оборотень.

Гном, Лартан Лориосский, глава одного из столичных банков, самого крупного в городе, да и в империи тоже, примерно догадывался, чья я подопечная. А потому старался говорить со мной как можно более уважительно и никогда не нагнул. Мы с ним познакомились, когда мне нужны были официальные деньги для развития бизнеса, и я пошла банк брать кредит. Понятия не имею, у кого и каким образом Лартан в короткие сроки навел справки о моей скромной персоне. Но принимал он меня лично, предложил отличные условия и старательно продемонстрировал дружелюбие и готовность сотрудничать.

Вампир, Одарис Шангарский, высокородный аристократ, был подданным соседней империи и появлялся в нашей столице исключительно набегами. У него я постоянно закупала сладости в больших количествах. Он всячески пытался вызнать, откуда у меня сырье для напитков и рецепты для их приготовления, кто мне его поставляет и по какой цене. Я, естественно, молчала. Мои работники – тоже. Вынужденно. Каждый из них при приеме на работу давал магическую клятву о неразглашении, действовавшую до конца его жизни.

Человек, барон Алексис Зарайский, вроде бы мелкая сошка на фоне этих двоих, владел небольшой фабрикой в окрестностях столицы. Там изготовлялась нужна мне посуда. Он был доволен нашей сделкой, ни во что не влезал и работал четко в рамках договора. С ним мне было легче всего общаться и договариваться.

Оборотень, Кантор, как он представился при первой встрече, просто Кантор, без фамилии, помогал в рекламе. Я бы сказал, что у него было свое рекламное агентство. Вот только подобных заведений в столице не имелось. Просто Кантор был специалистом по разгону слухов и сплетен, как он сам любил говорить о себе. И, думаю, пользовалась его услугами не одна я, потому что одевался он элегантно, не стесняясь в средствах.

Все четверо друг друга не любили. У каждого были свои счета к другому. Вместе мы собирались довольно редко, обычно я общалась с каждым из партнеров наедине. И вот сегодня как раз должна была пройти то ли пятая, то ли шестая встреча полным составом.

Глава 8

Любовь – единственная страсть, не признающая ни прошлого, ни будущего.

*Оноре де Бальзак*¹⁴

Лартан и Одарис пришли вдвоем. Недовольно косясь друг на друга, ревниво оберегая свои наряды от соприкосновения друг с другом, они сразу же заняли приготовленные для них кресла. Оба семейные, с большим количеством наследников, они должны были обеспечить приличным приданным и сыновей, и дочерей. В особенности последних, так как мальчики хотя бы могли заработать что-нибудь сами, своими умениями и мозгами, а вот девочек без солидного приданного в этом патриархальном мире ожидала незавидная участь старой девы или приживалки при более успешной семейной родственнице. А потому и работали допоздна оба моих партнера чуть ли не каждый день. Я такого рвения не понимала. Но и семьи у меня не было, если не считать Барсика. Хоть на прокорм этой пушистой рожи тоже уходило прилично средств. Одни ликсы¹⁵, мелкие мышки, чего стоили.

– Добрый вечер, лерна, – прогудел Лартан. – Приятной вам работы.

Ну да, что еще мог пожелать гном? Только работы, приятной. И, видимо, побольше. Чтобы голову от стола поднимать не успевала. Паши, Мэри, солнце еще высоко.

Ответить на любезность я не успела. Дверь распахнулась, и в кабинет ввалились, о чем-то яростно споря друг с другом, Алексис и Кантор. Порой они мне напоминали закадычных друзей, готовых друг за друга и в огонь и в воду, порой, вот как сейчас, – лютых врагов, готовых перерезать друг другу глотки.

Оба холостые и бездетные, оба любители женщин, они наслаждались жизнью и не спешили связывать себя узами брака.

Едва переступив порог, они замолчали и синхронно поклонились мне.

– Добрый вечер, лерна, – сначала один, потом другой.

Я молча кивнула на кресла.

Одарис окатил парочку взглядом, полным презрения. Потомственный аристократ в каком-то там сотом поколении, он предпочитал общество высокородных, к которым барон уж точно никаким боком не относился. Подозреваю, что меня он терпел исключительно из-за неплохих денег, которые мог заработать на сотрудничестве с моей кофейней.

Алексис с Кантором взгляд, конечно же, заметили и ответили тем же, рассевшись в двух оставшихся свободных креслах.

Можно было начинать совещание. И оно, подозреваю, выйдет довольно-таки жарким. Но сначала...

– Небольшой вопрос не по теме, прошу прощения, – мило улыбнулась я и повернулась к Лартану. – Лерн Лартан, подскажите, пожалуйста, можно ли отследить, откуда на счет поступили деньги?

– Только с помощью Ока Всевидения¹⁶, лерна, – ответил тот. – А данный амулет хранится в императорской казне. И доступ к нему есть у двух-трех существ в империи.

Угу. Примерно так я и думала. Тайна перевода, конфиденциальность информации и прочее. Ничего я не узнала бы, даже если бы захотела. Так что таинственный отправитель мог не опасаться о раскрытии своего инкогнито.

¹⁴ Французский писатель: романист, драматург, литературный и художественный критик, эссеист, журналист и издатель; один из основоположников реализма в европейской литературе.

¹⁵ Небольшие наполовину лысые животные, напоминающие земных мышей. Грызуны. Вредители. Любимое лакомство местных котов.

¹⁶ Амулет, дающий возможность своему владельцу получить любую информацию о месте, объекте или вещи, его заинтересовавших.

– Что ж, благодарю за информацию, – снова кивнула я. – Тогда предлагаю сразу приступить к основному вопросу. Сеть кофеен в столице. Кто готов поддержать мою идею?

Четверка переглянулась между собой. Да-да. Теперь придется забыть разногласия и немного подумать, взвесить полюсы и минусы дальнейшей совместной работы.

– Я готов предоставить вам нужную сумму в кредит, лерна, – отозвался практически сразу же Лартан.

Я только хмыкнула про себя. Конечно, ты готов. Мало того, что я все выплачу с процентами, так еще и именно твой банк станет в ближайшее время процветать.

Одарис покосился на Лартана, перевел внимательный взгляд на меня. Гному он верил. Тот, умный финансист, не стал бы тратить деньги просто так, тем более – крупную сумму. И если Лартан готов вложиться, значит, знает то, что Одарису неизвестно, но что непременно следует принять во внимание.

– У меня найдутся сладости пока что лишь для двух дополнительных кофеен, – задумчиво проговорил Одарис. – Я не рассчитывал на подобный всплеск интереса к моей продукции.

Что ж, две – уже что-то. Если одну добавить в этом районе, а другую – у аристократов, уже можно разгрузить моих продавщиц. Да и новые рабочие места для столицы были важны. Пусть и немного, но они появятся. Как и те, кто пожелает на меня работать. В любом случае внесу свой вклад в местную экономику и пополню казну выплаченными налогами.

– Слухи я пушу уже сегодня, это не проблема, – потер подбородок Кантор. – Заодно и узнаем, будут ли желающие. Ну и в каком количестве.

Да, слухи распускать следовало уже сейчас – подогревать интерес у публики. Потом будет проще набрать народ в новые заведения.

– Моя фабрика работает не в полную мощь, – в свою очередь проговорил Алексис. – Я не закупал сырье. На складе есть продукция. Но вот прямо сейчас, ну и в ближайшие пару-тройку недель, обустроить еще две кофейни точно не получится.

То есть возражений против моей идеи нет. Уже хорошо. С мелкими недоработками я разберусь позже. То же сырье закупается быстро. Да и фабрика с помощью магических амулетов работает активно. В нужное время я заполучу все, что мне нужно. Пока что главное – склонить на свою сторону всех четверых партнеров и дать им понять, что поддерживать развитие моего бизнеса им выгодно.

Мы обсудили некие рабочие моменты, уточнили необходимые детали, договорились при необходимости встретиться через несколько дней повторно, чтобы условиться обо всем, и наконец-то разошлись.

Я дождалась, пока за моими гостями закроется дверь, заперлась изнутри и активировала амулет. Пора было домой, в кровать. Даже без ужина. Я устала и желала отдыха.

Но кто б меня спрашивал...

Глава 9

Истинная любовь скромна и стыдлива.

*Николай Семенович Лесков*¹⁷

Вопреки обыкновению, Барсик не лежал спокойно в кресле в гостиной. Нет, он выхаживал туда-сюда по комнате и нервно бил себя хвостом по бокам. Его явно что-то сильно напрягало.

– Тебя ждут, – едва завидев меня, выдал он раздраженно. – Он!

Я сдержала смешок. Эти двое терпеть не могли друг друга, возможно, даже ревновали меня, каждый по-своему. Барсик постоянно уверял, что я ступила на скользкую дорожку, познакомившись с «наглым типом», а тот... Тот бил себя в грудь кулаком, что нормальные коты разговаривать не умеют, а раз моей умеет, то он явно ненормальный. И предлагал помочь матушке природе исправить это недоразумение.

В общем, любовь с первого взгляда. Полная и взаимная.

Я кивнула, приняв информацию к сведению, и направилась вглубь дома, туда, где имелась потайная комната. В которой, собственно говоря, меня и ждали.

Арантариэль, глава гильдии Ночных работников, и мой покровитель, был первым, кто встретил меня в этом мире. Вернее, это мы с Барсиком внезапно свалились ему на голову, в помещение, которое он звал домом. В тот момент он не матерился и не пытался физически прогнать нас только по одной причине: был в стельку пьян. Ну и принял нас с Барсиком за посланников Бездны, то есть демонов. И сразу же пригрозил, что у него найдется возможность изгнать нас обратно.

Демоном мне еще не доводилось бывать. А вот спасителем – пришлось. Я ж понятия не имела, что этот длинноухий парень, сидевший в кресле передо мной, старше меня этак в два, если не в три, раза. Я посчитала, что ему едва исполнилось восемнадцать. И он пустился во все тяжкие. А значит, надо его срочно вырывать.

Под рукой, из всех возможных средств спасения, был только кофе. Потому я спросила:

– Тут есть где-нибудь горячий чайник?

Парень резко дернул рукой, чуть ее не вывернув. И на столе перед ним действительно появилось нечто, отдаленно напоминавшее земной чайник.

Я решила, что это такой фокус, не стала заострять на нем внимание и по-быстрому открыла одну из банок кофе, что попали сюда вместе со мной. Наболтала напиток в первой попавшейся чашке покрепче, спросила насчет сахара, получила и его. Добавила три ложки, чтобы уж точно сладкая крепкая бурда получилась. И торжественно вручила ее парню.

– Пей. Что смотришь? Да не отравя это. Тебе надо в себя прийти. Иначе коньки отбросишь.

Арантариэль потом признавался, что больше всего из моей речи его впечатлила фраза про коньки. Их он отбрасывать не желал, хоть и понятия не имел, что это такое.

Кофе произвел на Арантариэля неизгладимый эффект. Всего три глотка, и глаза стали трезвыми. Достаточно позже, обсуждая с одним из магов этот феномен, я услышала, что местные жители не готовы пить иномирный напиток, не приспособлен их организм ни к чему подобному. Потому и реакция на кофе может быть какой угодно. Мой покровитель с тех пор трезвел ровно после трех глотков этого напитка.

– А говорила, не отравя, – усмехнулся тогда криво Арантариэль. И внезапно обратил внимание на разлегшегося на соседнем кресле Барсика. – Брысь, блохоловка.

– Сам ты блохоловка, – услышали мы с ним в ответ. – А я – благородный кот!

¹⁷ Русский писатель, публицист, литературный критик.

Арантариэль натурально завис на несколько секунд, затем сощурил глаза, выражая недовольство. И тут снова вмешалась я.

– Барсик, если это не сон, и ты все же говоришь, то куда мы с тобой попали? – я обескураженно потрясла головой, потом повернулась к Арантариэлю. – Может, хоть ты объяснишь, где мы?

«И что мы тут делаем?» – так и вертелось на языке.

– Вообще-то, в моем доме. Вот только я заказывал у богов родственную душу, – хмыкнул Арантариэль. – А ты мало похожа на эльфийку.

– Да и ты не император эльфов, – обиженно буркнула я.

– Почти. Я – его сын. Внебрачный, правда.

О родственных связях Арантариэля с владыкой эльфов я потом слушала не один раз. И всегда с трудом сдерживалась, чтобы не покрутить пальцем у виска. Ну не может родственник императора стать главой воров и разбойников!

И вот теперь этот самый родственник пришел в гости. В дом, который сам же подобрал для нас с Барсиком. Порталом, конечно. Еще не хватало так компрометировать скромную владелицу кофейни. Негоже ей по ночам мужчин в своем доме принимать.

И никто ж не поверит, что этот самый мужчина приходил выпить и поплакаться на жизнь в моей компании. Как мужчина и женщина, мы друг друга абсолютно не интересовали. Я не видела, что может быть интересного в этом ходячем скелете с длинными волосами, обычно заплетенными в косы. Такого можно только к груди прижать, по голове погладить, а потом посадить за стол и кормить, пока не лопнет.

Глава 10

Мы добиваемся любви других, чтобы иметь лишний повод любить себя.

*Дени Дидро*¹⁸

Арантариэль гордился своим именем, которое в переводе с эльфийского обозначало что-то сильно возвышенное, типа сына утренней звезды или чего-то подобного.

Я считала, что этот набор звуков никакого особого смысла в себе не несет. Мало того, он еще и зубодробительным является. А потому безбожно сокращала. И с моей легкой руки Арантариэль превратился в Арни. Нет, он пытался протестовать, конечно. Мол, негоже высокопоставленной персоне откликаться на такое сильно сокращенное имя. Подданные не поймут. Да и он сам не привык так зваться. И я, проникнувшись его аргументами, старательно произносила сложное для меня имя. Первый раз у меня получилось «Арантирэль», второй – «Арантираэль». На третий Арантариэль согласился на Арни, заявив, что так по крайней мере смысл не исчезает. А так как встречались мы с ним только наедине, его самолюбие особо не страдало.

Я дошла до нужной комнаты, потянула за ручку двери, переступила порог.

– О, Арни. Я не ждала тебя в ближайшее время, – сообщила я всемогущему главе гильдии Ночных работников.

Арантариэль сидел в освещенной магическими шарами комнате, за накрытым к застолью столом и смотрел из-под насупленных бровей. Судя по его виду, подчиненные снова достали грозного главу.

– И я рад тебя видеть, – буркнул он. – Ты когда ела-то последний раз?

Я честно задумалась. Он бы еще спросил, что я ела на завтрак неделю назад.

– Утром. Наверное. А что, все так плохо?

– Я тебя замуж выдам, – огорошил меня Арантариэль. – И буду следить, чтобы муж по часам кормил.

Отлично. И этот туда же.

– Сексист¹⁹ ты, – сообщила я, садясь напротив Арантариэля. – Мало мне Барсика. Теперь и ты. Как сговорились.

– Хоть в чем-то от твоего ненормального кота польза, – проворчал Арантариэль. Кто такой сексист, он прекрасно знал после моих частых объяснений. И без перехода. – Тобой интересуются, как ты любишь говорить, спецслужбы. Ходят слухи, что тебя желает видеть во дворце сам кронпринц.

– Эти «слухи» уже приходили ко мне в кофейню, – просветила я своего собеседника. – В лице главы тех самых спецслужб. Уж не знаю, кто именно там мной интересуется, но мне предложили организовать чаепитие в честь дня рождения его высочества.

– Я надеюсь, ты согласилась? – вкрадчиво поинтересовался Арантариэль.

– И не надейся даже, – самым жестоким образом обломала я его. – Никаких краж в императорском дворце. Я – скромная леди, а не наводчица.

Арантариэль скривился, но, как ни странно, спорить не стал.

Вместо этого он кивнул на стол.

– Ешь. Обсудим твои принципы потом. Твой живот уже разорался от голода.

¹⁸ Французский писатель, философ-просветитель и драматург, основавший «Энциклопедию, или Толковый словарь наук, искусств и ремёсел». Иностраннный почётный член Петербургской академии наук.

¹⁹ Сексизм – социальные стереотипы, убеждения и верования, утверждающие превосходство одного пола над другим и тем самым обосновывающие социальное

Я хмыкнула, но принялась за еду. Подумаешь, пару трелей пустила. Не так уж это и критично. Важнее все же уговорить Арантариэля забыть о кражах во дворце раз и навсегда.

Уж не знаю, откуда прибыли эти блюда, но они были вкусными, очень вкусными! Небольшие котлетки с тушеными овощами, несколько кусков дичи, сырная и колбасная нарезки, мясной пирог – еда просто таяла во рту. И я эгоистично ела все предложенное, решив даже не думать о Барсике. Сметану поест. С курицей. Как обычно.

Я смела все очень быстро, запила стаканом ягодного морса и выжидательно уставилась на Арантариэля.

– Денег дашь?

Уже привыкший к моим запросам, он только хмыкнул.

– Кто услышит со стороны, подумает, что мы с тобой или муж с женой, или любовники. Вот никто со мной больше таким тоном не разговаривает, Мари.

Угу. Он – Арни. Я – Мари. Не хочет никак Мэри называть. Я плюнула уже. Главное, чтобы деньгами вовремя снабжал.

– Дам, куда я денусь, – продолжил он тем временем беседу. – Много?

– Для еще двух кофеен в городе. Оборудование и прочее.

Арантариэль, не стесняясь, присвистнул.

– А ты по пустякам не размениваешься. И при этом против работы во дворце?

– Даже не пытайся, – качнула я головой. – Я наводчицей точно не стану. А Барсик, если ты помнишь, отлично чувствует на мне всякие следилки.

– Помню, – буркнул Арантариэль. – Не кот, а сплошное издевательство над природой.

Ну... Барсик с ним был, конечно, не согласен. Но следилки действительно чувствовал. У него на них образовалась аллергия. Едва Арантариэль пытался что-то на меня поставить, для моего же блага, естественно, но без моего ведома, как Барсик начинал громко чихать. И чем больше следилок, тем чаще чихание. А чихающий кот отлично привлекает к себе внимание и вызывает массу вопросов, особенно у опытных и магически подкованных работников спецслужб.

В общем, когда я осознала эту связь, следилки с меня исчезли раз и навсегда. К огромному огорчению Арантариэля.

– Я сегодня общалась со своими деловыми партнерами. Кредит мне дадут. Здания я куплю. А вот остальное...

Мимика у Арантариэля была более чем живой, особенно когда он разговаривал со мной наедине. Тогда-то он точно ничего не стеснялся.

– Мари, тебе замуж надо, – выдал он. – И срочно. Детей рожать, мужа воспитывать. Деловые партнеры, чтоб их. Четверо мужиков не могут объяснить одной леди, что ей пора... Да дам я тебе денег! Прекрати эти манипуляции!

Мои губы, за момент до того начавшие трястись в одном знакомом всем мужчинам жесте, сразу прекратили «тряску». Манипуляции, значит. Нахвтался от меня умных слов. Кому сказать – не поверят: учу иномирной лексике главу воров и разбойников.

Глава 11

Любовь – как дерево; она вырастает сама собой, пускает глубоко корни во все наше существо и нередко продолжает зеленеть и цвести даже на развалинах нашего сердца.

Виктор Гюго

Арантариэль ушел довольно рано, практически сразу же после полуночи. Обычно мы с ним засиживались до часу-двух. А тут он отговорился какими-то срочными делами и позволил мне неплохо выспаться перед очередным трудовым днем. Ну и заодно подготовиться к будущему чаепитию.

Аристан не обманул. В назначенный срок ко мне в кабинет зашла Ирис и сообщила, что прибыл гонец из императорского дворца.

– Он настаивает на личной встрече с тобой, – доложила Ирис.

Я кивнула.

– Сейчас приду.

В принципе, план действий уже был выработан, пусть и примерный. И заключался он в том, что сначала нужно получить всю возможную документацию, и только потом начинать паниковать. Конечно, в каждой шутке есть только доля шутки. Но я до сих пор не могла понять, за какие особенные заслуги именно меня попросили заняться этим мероприятием. Арантариэль ничего по данному вопросу узнать не смог – если кому-то и было что-то известно, так только самому близкому кругу друзей Аристана. А к ним у Арни доступа не имелось. Так что я оставалась в полном неведении.

Я вышла из своего кабинета и направилась в торговый зал – встречать гонца.

Им оказался молодой синеглазый шатен в зеленом камзоле, черных штанах и коричневых туфлях. Аристократ, причем потомственный. То ли барон, то ли виконт. Ну, может, и граф какой малоземельный. Он стоял у окна и отчаянно делал вид, что ему неинтересно все, что происходило в кофейне. А взгляд нет-нет, да и останавливался то на купчихах, пивших кофе у окна и весело болтавших о своих делах, то на многочисленных покупателях, толпившихся у кассы в ожидании обслуживания. Сразу видно, в кофейне первый раз, понятия не имеет, что и каким образом здесь происходит. Но гордыня аристократа не позволяет присоединиться к любителям кофе. Лучше потом слугу сюда пошлет и прикажет вкусностями разными закупиться, чем сам возле кассы в очереди постоит.

– Добрый день, – произнесла я, подойдя поближе. – Я – леди Мэри, хозяйка кофейни. Мне передали, что вы хотите меня видеть.

Шатен повернулся, просканировал меня взглядом, как будто проверял, достойна ли я общения с ним, затем приподнял шляпу в качестве уважения, склонил голову и только потом передал папку, которую держал в левой руке все это время.

Папка переливалась всеми цветами радуги. На нее явно было наложено магическое заклинание, не позволявшее никому, кроме того, для кого она была приготовлена, прочитать бумаги в ней.

Я без страха взяла в руки папку. Что ж, теперь точно пути назад нет. Надо готовиться к чаепитию...

И плевать, что вместо этого отчаянно хочется сбежать куда подальше, да хоть в дом Арни. И останавливает только то, что тогда о собственном бизнесе можно сразу забыть.

Вернувшись в свой кабинет, я уселась за стол, положила перед собой папку, нехотя открыла ее. Итак, что тут у нас? Список гостей, их магснимки и краткая характеристика каждого гостя.

Всего пятнадцать персон, включая самого принца. Я мысленно присвистнула, понимая, как крупно попала. Пятнадцать персон, каждый будет ждать к себе особого отношения. И если

хотя бы половина из этих приглашенных пьет кофе, то несколько банок во дворец точно придется отнести. Мне, конечно, не жалко. А вот излишне прижимистый Барсик будет ворчать. Мол, не жалеешь ты, Машка, сырье. Тебе оно еще в собственной кофейне пригодится. Что значит, есть амулет, и банки можно размножить? Все равно нужно быть экономней. А аристократы могут сами себя обеспечить и кофе, и какао, и сладостями.

Я прямо слышала его голос со всеми интонациями.

А ведь, кроме кофе, нужно подать к столу чай, обязательно двух видов (два же указано в списке, рядом с именами приглашенных?), да три-четыре вида сладостей. В общем, денег я вбухаю в это мероприятие прилично. И еще вопрос, вернут ли мне их. Может, сообщат, что со мной было приятно работать, и отправят куда подальше. Конечно, тратить я буду не свои кровные. Но все равно...

Я вздохнула, заранее чувствуя шевеление жабы в груди, и уставилась на имена в списке. Ни одно мне не было знакомо. Ну, кроме принца, естественно. Рядом с именами стояли расшифровки – титулы каждого из приглашенных. Сплошь герцоги да графы. Ни виконта, ни барона.

– Боги, куда я лезу? – тоскливо пробормотала я, вчитываясь в имена и уже страшась переходить к анкетам. – Весь цвет нации здесь. А я кто?.. Правильно, никто. Если вскроется, скандал будет...

Но, как говорится, отступить некуда.

И я взяла в руки первый листок.

Герцог Димирий Лантарческий, правая рука императора, советник по экономическим вопросам, как сказали бы на Земле.

С магснимка на меня смотрел синеглазый брюнет средних лет. Волевое решительное лицо, уверенный взгляд, выдвинутый вперед подбородок, говорящий об упрямстве и самоуверенности. В общем, мужчина точно знает, чего хочет, и как добиться желаемого. Перед таким поневоле сама по стойке смиренно встанешь. Еще и честь отдашь.

В анкете указывалась уйма благородных предков, конечно же. Чуть ли не с зарождения этого мира. Упоминалось, что герцог любит сладкое, ест его килограммами, но при этом не толстеет. Скорее всего, пользуется магическими амулетами. Так как сам магией не владеет. Предпочитает чаю кофе. На худой случай – какао.

– Разорители, – проворчала я и потянулась за следующей анкетой.

Придворная дама, графиня Ангелика Гансарийская, черноглазая шатенка с тонкими чертами лица, выглядела настоящей красавицей даже в свои пятьдесят с лишком. Уж не знаю, то ли магия снимка сыграла свою роль, то ли Ангелика действительно так отлично сохранилась, но была бы я мужчиной, смотрела бы, не отрываясь.

Графиня была дважды вдовой, растила троих сыновей и обожала какао. Пила его чуть ли не каждый час и предпочитала несладкое печенье.

– Бедные мои запасы, – тяжело вздохнула я.

В груди впервые, но вряд ли в последний раз, квакнула жаба, соглашаясь со своей хозяйкой.

Глава 12

Можно влюбиться из одной только ревности.

Станислав Ежи Лец²⁰

На тщательное изучение всех анкет у меня ушел весь рабочий день. Просматривая одну за другой, я делала себе в уме определенные пометки, считала на листике необходимое количество банок с кофе и какао. В общем, старалась не отвлекаться на разглядывание самих снимков, а занималась исключительно подсчетами.

Остановилась я надолго только на анкете кронпринца.

Вильгельм Благословенный, любимый народом и аристократами, смотрел с магснимка, улыбаясь насмешливо и в то же время по-доброму. Этаким благородный и честный аристократ, который всегда встанет на защиту сырых и убогих. Ну, по крайней мере, попытается. Высокий, мускулистый красавец с черной как смоль шевелюрой и пленительными зелеными глазами, он притягивал взгляды всего женского пола, где бы ни появлялся. Даже магснимок не мог скрыть невероятной харизмы и мужской привлекательности Вильгельма. Надо сказать, я тоже не могла оторвать глаз от его мужественного лица. И сердце мое билось намного чаще, когда я пристально разглядывала его высочество, пусть и только на снимке. Но это совсем не означало, что я не смогу держать себя в руках, когда появлюсь во дворце. В конце концов, применение успокоительных средств, попавших со мной в этот мир с Земли, еще никто не отменял.

Закончив с анкетами, я тяжело вздохнула, потянулась, разминая затекшие части тела, и посмотрела на время. Полчаса, как подошел к концу рабочий день. Барсик меня с потрохами съест. Как же, я заставила этот наглый пушистый комок немного поголодать. А ведь он – растущий организм! Ему надо много и часто питаться! А то ребра к позвоночнику прилипнут и останутся там навсегда!

Я аккуратно сложила анкеты в папку, закрыла ее, затем заперла в одном из ящиков своего стола и наконец-то открыла портал домой. Пора, пора на отдых.

Барсика я застала в моем любимом кресле в гостиной. Он вальяжно разлегся на сиденье и от безделья занимался гигиеной, вылизывая себя во всех местах.

– Пришла, гулена, – проворчал он негодуяще, едва увидев меня на пороге гостиной. – Машка, совесть имей! Я есть хочу!

– Я тоже, – равнодушно пожала я плечами. – И что?

Негодующее шипение меня не впечатлило. Нашел, чем пугать. Тем более что есть дома все равно было нечего. То есть Барсику я, конечно, могла нарезать сырой курицы и налить молока. Он голодным не останется. А вот себе самой обязательно следовало что-то приготовить. И Барсик прекрасно это понимал, как понимал и то, что необходимость готовить после работы мой характер не улучшила. Но, понимая, он не упустил случая в очередной раз меня уколоть.

– А то! – заявил он с наглой мордой. – У нормальных хозяек холодильник всегда полон!

– Ты хочешь к нормальной хозяйке? – поставила я бровки домиком. – Тебе подыскать новый дом?

– Совсем с дуба рухнула?! – негодуяще фыркнул Барсик, не ожидавший такого поворота дел. – Накорми меня, женщина!

Обормот хвостатый.

На кухне я налила Барсику в миску молоко, положила сметану и принялась готовить ужин сразу на несколько дней. Себе, конечно. Его пушистое величество ели не все. И мою кашу, которую я собиралась приготовить, он точно есть не будет. Не царское это дело – кашу есть.

²⁰ Польский поэт, философ, писатель-сатирик и автор афоризмов.

Ему подавай мясо, на худой случай можно куриное. Ну и сметанки с молочком тоже, чтобы не отошало несчастное животное.

Барсик вылакал все, что было в обеих мисках, и с видом императора принялся наблюдать за моими действиями.

– Возле дома сегодня кто-то шастал, – снисходительным тоном сообщил он. – Кто за тобой следит, Машка?

– Встретишь – спроси, – предложила я. – Только сначала каплями от сердца запасись. Не привыкли тут к говорящим котам.

Барсик негодуяще фыркнул – как же, его, такого пушистого красавца, кто-то не просто испугается, но еще может и просто не понять! Я же подумала, что следила наверняка люди из дворца. Потому что Арни и так знал, где я живу и чем занимаюсь, ему слежка не нужна. А вот те, кто собирал обо мне информацию... Кстати, об информации.

– Ты уверен, что это не случайные прохожие? – уточнила я у Барсика. – Никто, кроме Арни, понятия не имеет, где я живу.

– Да какие они прохожие, – проворчал Барсик. – Ходили у всех на виду, едва ли шаги в блокнотик не записывали. Вот у Арни своего и спроси, кого он сюда привел.

Я только хмыкнула. Когда Барсик начинает говорить таким тоном, успокоить его можно только едой. Заткнуть рот в прямом смысле этого слова.

Благо к тому времени уже разморозился кусок курицы. Так что следующие несколько минут я провела, наслаждаясь благословенной тишиной.

Барсик с аппетитом чавкал куриным мясом. А я пыталась понять, кто и когда успел узнать мой адрес. И мой ли? Может, меня с кем-то случайно перепутали?

«С кем? – насмешливо спросил внутренний голос, изредка язвивший просто «из любви к искусству». – С кем можно перепутать хозяйку единственной в городе кофейни? Или с тобой поблизости живет какой-нибудь знаменитый контрабандист?»

Кто живет поблизости со мной, я не знала и знать не желала. Но слова Барсика меня насторожили. Не напугали, нет. Официально я была человеком с идеальной репутацией. Но насторожили. Хотелось бы узнать, кто и по какой причине внезапно начал ошиваться возле моего дома, как раз после визита в мою лавку главы местной службы безопасности.

В совпадения я не верила. В случайности – тоже.

В общем, не нравилось мне все то, что сейчас творилось вокруг меня...

Глава 13

Нет на свете силы более могущественной, чем любовь.

Игорь Стравинский²¹

В положенный срок я успешно уложилась. Мне хватило времени и на изучение анкет, и на составление меню. Допуск во дворец привез тот же парень, который привозил анкеты.

– Мне приказано сопроводить вас во дворец, лерна, – с поклоном заявил он.

Я покрутила в руках пропуск – перстень-печатку, явно мужской, крупный, солидный, сделанный из чистого золота, – подумала иронично, что одолжил это украшение кто-то из родственников императора, и ответила.

– Мне нужно несколько минут, чтобы собраться.

На самом деле собираться мне было особо незачем. Приду, посмотрю место, уйду. Жить там меня точно не оставят. Но нужно было оставить подробные инструкции Аргусу. И сделать это так, чтобы парень из дворца ничего не узнал и не смог ничего рассказать своему начальству.

Поэтому я оставила его в торговом зале и решительным шагом направилась в свой кабинет.

Вызванный Аргус внимательно выслушал все сказанное и кивнул:

– Не волнуйся, Мэри, все сделаем.

Да я особо и не волновалась. Ну подумаешь, не справлюсь с чаепитием. Делов-то. Опозорюсь – еще не умру. Не получится – поеду вместе с Барсиком угощать кофе троллей, хоть он и против будет. Или к Арни в его подземелье навечно переселюсь. Там устрою ему веселую жизнь, стану гонять его многочисленных любовниц и обучать карманных воров этикету и хорошим манерам.

Так что не из-за чего переживать.

Мысленно усмехнувшись своему живому воображению, я взяла женскую сумочку, в которой, как и любая уважающая себя женщина, я хранила тысячу мелочей, и неспешным шагом вышла из кабинета.

Мой образ радовал глаз. Не посторонний. Мой собственный. Сейчас по коридору шла этакая строгая учительница старших классов. Темно-сиреневое плотное платье из не особо дорогой ткани, со стоячим воротником и широкой юбкой, умело скрывало фигуру. Шляпка под цвет платью с широкими полями на голове, черные строгие ботильоны на ногах, перчатки на руках – все это превосходно работало на образ. И скрывало тело. То, что мне и нужно. Портниха, обшивавшая богатых купчих столицы, отлично знала свое дело. Именно ей я раз в три-четыре месяца заказывала новые наряды и для дома, и для появления на людях.

²¹ Русский композитор. Гражданин Франции и США. Один из крупнейших представителей мировой музыкальной культуры XX века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.